

Причина, по которой Чэнь Мо осмелился так говорить, заключалась в том, что он помнил: в прошлой жизни все крупные «ценные находки» на этом аукционе были куплены человеком по имени Лян.

Это ясно доказывало, что способности Гэн Туна вовсе не столь выдающиеся, чтобы распознать настоящие сокровища!

И что ещё более удачно — Чэнь Мо чётко помнил подробную информацию о каждом из лотов этого аукциона.

Именно это и придавало ему уверенность.

Однако, услышав слова Чэнь Мо, Сюн Чживэнь всё же заколебался:

— Господин Чэнь... вы точно справитесь?

Если бы речь шла о противнике с небольшими изъянами, Сюн Чживэнь, возможно, поверил бы Чэнь Мо.

Но здесь противник — Гэн Тун!

Без преувеличения, это человек, который знает об антиквариате больше всех в провинции Цзянхай!

Как говорится, чужая отрасль — словно неприступная гора.

Чэнь Мо, вы, безусловно, первоклассный специалист в гаданиях и анализе биржевых данных.

Но оценка антиквариата...

Сюн Чживэнь не мог полностью доверять Чэнь Мо.

В конце концов, трактаты «Чжоу И» и «Багуа» никак не связаны с оценкой сокровищ!

Сюн Ифэй выразилась ещё более прямо:

— Вы могли бы перестать хвастаться в такой момент?

— Это же Гэн Тун! Мастер моего мастера!

— Вы знаете, сколько лет он работает в сфере антиквариата и археологии? Сколько международных культурных обменов он провёл с экспертами по антиквариату со всего мира?

— Я вам скажу: ваза с изображением быка из синей и белой фарфоровой керамики из провинциального музея Цзянхая, красная масляная фарфоровая статуэтка Лао-цзы на быке, картина Юань Цзи «Игра на цитре с видом на быка» и другие национальные сокровища — всё это было обнаружено и оценено Гэн Туном!

— Или вы собираетесь оценивать сокровища только при помощи ваших слов?

— Ифэй, хватит! Господин Чэнь ведь из лучших побуждений! — строго отчитал её Сюн

Чживэнь.

В такой момент говорить подавляющие вещи совершенно бессмысленно.

Мост уже сожжён, лидерам провинции обо всём рассказали, и теперь слишком поздно отступать.

Сюн Чживэнь мог только собрать всю свою решимость и следовать за остальными.

Направляясь на аукцион, он даже намекнул Чэнь Мо, чтобы тот сдерживался во время торгов, чтобы не выдать себя слишком легко.

Если честно, на первый взгляд Чэнь Мо выглядел уверенным, но внутри он тоже сильно нервничал.

Ведь в прошлой жизни кто-то уже обнаружил здесь находку и упустил её!

Это показывает, что он не единственный, кто умеет различать истинные сокровища.

А если Тан Сяньян решит покупать всё подряд, лишь бы досадить ему, это будет совсем неприятно.

Слишком много переменных.

Чэнь Мо оставалось только надеяться, что Гэн Тун и Тан Сяньян не начнут действовать назло. В противном случае ему придётся прибегнуть к хитрости.

Примерно через два часа аукцион официально начался.

Тан Сяньян подошёл и сразу же усадил Сюн Чживэня в зоне для сотрудников провинциального правительства.

Очевидно, он хотел, чтобы лидеры увидели, как Сюн Чживэнь опозорится.

Чэнь Мо и Сюн Ифэй последовали за ним.

Но Тан Сяньян даже не обратил на них внимания, считая их просто мелкими детьми.

Когда группа вошла в зал, ведущий коротко выступил с приветственным словом, после чего дали слово лидерам и организаторам, а затем аукцион начался.

Первым лотом стала кучка медных монет, вероятно, эпохи Мин.

Цвет монет был хороший, узоры отчётливо видны.

Но какой бы ни была их сохранность, это всего лишь медные монеты, которые считаются

низшим уровнем среди антиквариата.

Настоящие крупные коллекционеры не обращают внимания на такие вещи.

Но среди пришедших сюда были не только крупные коллекционеры, но и множество людей, которые не разбираются в антиквариате.

Услышав, что монеты эпохи Мин хорошо сохранились, да ещё и с низкой стартовой ценой, люди сразу начали делать ставки.

— 5000!

— 8000!

— 10 000!

— 12 000!

Когда цена дошла до 12 000, Сюн Ифэй внезапно подняла табличку:

— 15 000!

— Что ты делаешь?! — в панике воскликнул Сюн Чживэнь.

— Дядя, поверь мне, на этой связке монет можно заработать! — уверенно заявила Сюн Ифэй.

— Это... эх, ладно, дело твоё!

— 18 000!

— 20 000!

В итоге Сюн Ифэй купила связку медных монет за 30 000 юаней.

— Девочка, медные монеты сами по себе сложно продать. По моему опыту, максимальная рыночная цена этой связки — всего 32 000. И даже за такую цену их придётся долго держать в аукционном доме, прежде чем найдётся покупатель.

К тому же аукционные дома берут очень высокую комиссию, а те, кто имеет связи, могут требовать даже до 20%!

Так что подумай хорошенько, возможно, тебе даже придётся доплачивать, — один из конкурентов покачал головой с сожалением.

— А? — лицо Сюн Ифэй тут же вытянулось от разочарования.

И тут началось самое интересное!

— Покупателю требуется помощь от экспертов нашей команды по оценке сокровищ? — спросил ведущий.

Эксперты, приглашённые на этот аукцион, были известными личностями в мире антиквариата!

— В чём смысл оценки? И так ясно, что переплатила, это позор! — надула губы Сюн Ифэй.

— Я не могу позволить себе компенсацию, так что об оценке можно не беспокоиться.

В этот момент Гэн Тун, который до сих пор молчал, вдруг заговорил.

— А? — удивлённо посмотрела на него Сюн Ифэй.

— Взгляни внимательно на линии на этих медных монетах. Внизу выгравированы три волны.

Это связано с Шэнь Ваньсанем, самым богатым человеком эпохи Мин, — спокойно объяснил Гэн Тун.

— В то время, когда династия Мин ещё не была окончательно установлена, обстановка была нестабильной. Принц Чэн собирался отменить старые монеты и ввести новые. Люди боялись, что медные монеты, которые они хранили, потеряют свою ценность, и начали панически их распродавать.

Шэнь Ваньсань воспользовался ситуацией, скупив большое количество монет по очень низкой цене. Он также приказал выгравировать на них три волны, что означало, что эти деньги принадлежат ему, Шэнь Ваньсаню, и якобы утоплены на дне реки, чтобы их не смогли отыскать предатели.

Позже Шэнь Ваньсаню удалось убедить принца Чэна разрешить использовать старые монеты, благодаря чему он заработал почти пятикратную разницу в цене, став легендой в мире бизнеса, — рассказал Гэн Тун.

Глаза Сюн Ифэй широко раскрылись, и она начала внимательно рассматривать монеты.

И действительно!

На монетах были три волны!

Она поспешно попросила команду экспертов на месте провести оценку.

Мнение экспертов полностью совпало с тем, что сказал Гэн Тун.

— Рекомендованная рыночная цена, установленная экспертной группой, составляет 100 000

юаней. Поздравляем покупателя!

Медные монеты сами по себе не представляют большой ценности, но если они связаны с легендарным богачом Шэнь Ваньсанем, их значение становится совершенно иным.

— Спасибо, мастер! — Сюн Ифэй почтительно поклонилась Гэн Туну.

— Ха-ха, пара медных монет — это ничего.

Если бы это был рог изобилия Шэнь Ваньсяня, вот это действительно было бы несравненное сокровище!

Жаль, что я слышал от мастера Чэн Ваньличэна, легендарного деятеля в мире антиквариата, что рог изобилия уже забран каким-то экспертом, — вздохнул Гэн Тун.

— Человек, который смог заполучить такое сокровище, как рог изобилия, должен обладать поистине уникальным взглядом! — в глазах Сюн Ифэй загорелось восхищение.

Сюн Чживэнь в этот момент выглядел крайне обеспокоенным.

Всё плохо! Этот Гэн Тун оказывается ещё сильнее, чем я думал!

Второй лот оказался куда интереснее. На первый взгляд он напоминал дракона, но с головой, похожей на голову свиньи. Его тело было тёмно-красного цвета, а из какого материала он сделан, было непонятно.

Ведущий, взглянув на информацию, объявил:

— Этот лот предоставлен антикварной компанией «Чжунтянь». Согласно проведённой экспертизе, это должно быть сокровище периода Сражающихся царств.

Хотя основной корпус сильно загрязнён, историческая ценность этого предмета чрезвычайно высока. Начальная цена — 300 000 юаней, с минимальным шагом повышения в 20 000!

В зале повисла тишина.

Слишком мало информации!

Известно лишь, что этот предмет относится к периоду Сражающихся царств, но больше ничего.

Это говорит о том, что сама компания «Чжунтянь» не знает, откуда взялся этот артефакт.

Кроме того, основной корпус сильно загрязнён, и, скорее всего, аукционная компания

выставила его как подделку.

Никто не сделал ставок, что поставило ведущего в неловкое положение. Он попытался быстро оживить атмосферу и побудить участников к торгам.

Сюн Чживэнь посмотрел на Чэнь Мо.

Чэнь Мо покачал головой, давая понять, что не стоит делать ставку.

В это время Гэн Тун с уверенной улыбкой обратился к Тан Сяньяну:

— Господин Тан, пора действовать.

— Мастер Гэн, вы выяснили происхождение этого предмета? — с любопытством спросил Тан Сяньян.

— Конечно.

Гэн Тун с гордостью пояснил:

— Это нефритовый свинодракон периода Сражающихся царств, также известный как нефритовый зверь Цзюэ. Его считают самым ранним прототипом дракона.

Этот предмет — древний ритуальный сосуд, форма которого напоминает эмбрион, символизируя жизнь и вечность. Он имеет высокую историческую ценность.

— Понял, мастер Гэн действительно осведомлён и способен распознать даже такие неясные вещи с первого взгляда, — восхищённо заметил Тан Сяньян.

— Ха-ха, всё дело в том, что раньше этим никто не занимался. Когда я преподавал в университете, я специально изучал эту тему, поэтому знаю об этом больше других.

Можно сказать, что в мире антиквариата мало кто знает о нефритовых свинодраконах больше, чем я, — с улыбкой заявил Гэн Тун.

— О, значит, этот нефритовый свинодракон предназначен мастеру Гэну!

Я сейчас его куплю и подарю мастеру Гэну! — с этими словами Тан Сяньян поднял табличку.

— 300 000!

Кто-то узнал Гэн Туна. Решив, что этот предмет действительно может быть ценным, некоторые участники, скрипя зубами, несколько раз подняли ставку.

Но когда цена достигла 450 000, больше никто не последовал.

В итоге Тан Сяньян приобрёл этот предмет за 450 000.

— После экспертизы команды специалистов было установлено, что этот предмет — нефритовый свинодракон периода Сражающихся царств. Рекомендованная рыночная цена составляет 800 000!

<http://tl.rulate.ru/book/123363/5262874>